

Владимир Алексеевич Артамонов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Великая победа под Полтавой

Россия в мировой истории в силу самых разных причин выполняла миссию планетарного масштаба. Она состояла в том, чтобы заполнить своей особой, российской цивилизацией пространство между цивилизациями западноевропейской и североазиатской, и не только заполнить, но и содействовать сближению всех трёх.

В XVII – начале XVIII вв., когда мировые державы – Испания, Португалия, Франция – проводили глобальную политику, а их плавающие крепости (линейные корабли) господствовали на океанах, когда флот Великобритании захватывал колонию за колонией, а Нидерланды становились торговой империей мира, Россия стояла в стороне от этого процесса, поскольку была отсечена от Балтийского и Чёрного морей. Пётр Великий поставил себе цель: не только пробить шведский и османский барьеры, не только восстановить путь из Балтики в Чёрное море, существовавший в Древней Руси, но и развернуть трансокеанскую торговлю.

Стратегические программы Петра I поражают своей грандиозностью. Их было четыре – азово-черноморская, балтийско-атлантическая¹, каспийско-индийская² и дальневосточная.

Азовские походы Петра I 1695–1696 гг. окончательно оформили черноморскую доктрину на весь XVIII в. и открыли 200-летнюю эпоху русско-османского противостояния. Однако Турецкая война, которую вели Габсбурги, Венеция и Польша, заглохла, и в 1699 г. Россия заключила антишведский союз с Данией и Саксонией.

В период своего "великодержавия" (1611–1718 гг.) Швеция сколотила сильную "империю", превратив Балтику в свою вотчину. Захватив устья Эльбы, Одера, Западной Двины и Невы, она болезненно ущемила интересы нескольких государств. В 1697 г. во главе многонациональной северной державы (кроме шведов там жили немцы, несколько угро-финских народов, латыши и русские) встал талантливый король-полководец Карл XII (1682–1718 гг.), природный военный талант которого был подкреплён прекрасным образованием – его учили профессор-латинист из Упсальского университета, лучший королевский советник и администратор, лучший фортификатор и знаток теории и практики военного дела³.

В отличие от Карла, Пётр I познаниями в науке и военном деле обязан был только себе и своей жадной любознательности. При колоссальной

¹ Русский посол в Вене А. А. Матвеев в 1712 г. предлагал включить в состав России шведскую Бременскую область с портом и выйти на атлантические торговые пути.

² Вспомним экспедицию А. Бековича-Черкасского в 1716–1717 гг., искавшую пути через Среднюю Азию в Индию.

³ *Уредссон С.* Карл XII / Царь Пётр и король Карл. Два правителя и их народы. М., 1999. С. 40–42; *Svensson A.* (Redaktör). Karl XII som fältherre. Stockholm, 2001.

работоспособности, оригинальности и быстроте мышления, свойственных гению, при любви к военному делу царь стал самым опытным офицером и талантливейшим военачальником русской армии.

Оба монарха обладали громадной психической энергией, могли вдохновлять воинов и знали силу своего воздействия на них. Оба не страдали манией величия, были просты в общении и быту. Карл ценил мужество и прямоту, заботился о солдатах, молился за армию и старался не допускать лишних потерь. Он наравне со всеми делил тяготы походной жизни и был любим солдатами, первым бросался в бой и был уверен – за ним пойдут в огонь и в воду. В начале XVIII в. население Шведского королевства вместе с прибалтийскими и немецкими провинциями насчитывало около 2,5 млн человек, и ресурсов у него было меньше, чем у его противников. Однако Карл XII получил в наследство уникальную военную машину и солдат, которые считались лучшими в Европе.

Если смелость Карла граничила с безрассудством, то смелость Петра сочеталась с разумной осторожностью. Вместе с тем экспансивный, с резкими перепадами настроения, Петр I не жалел ни себя, ни других. Личным примером на верфях, кораблях, заводах и в боях венценосец великого государства поднимал людей на подвиги. На своих плечах Пётр держал неимоверную тяжесть – весь фронт и тыл страны.

Северная война 1700–1721 гг., которую вели против Швеции Россия, Датско-норвежская уния, курфюрст саксонский и польский король Август II (а с 1704 г. Речь Посполитая), Пруссия-Бранденбург и Ганноверское курфюрство (с 1715 г.) была оправданной. Однако первое нападение Саксонии, Дании и России в 1700 г. было молниеносно отражено юным королём, признанным в Европе гением войны, который сделал ставку не на дипломатию и союзников, но на меч. Как у всех крупных полководцев мировой истории, наступательная стратегия Карла XII целила в ядро державной силы противника. Десантом под Копенгаген в 1700 г. король вывел из войны Данию. Захватом Варшавы и Кракова в 1702 г. поставил на колени Польшу. И начатый затем "русский поход" в 1708–1709 гг. метил в Москву: "северный лев" собирался развалить Россию на отдельные княжества. На шведских медалях, посвящённых его победе над датско-русско-саксонским Северным союзом, он изображён как Геракл, разбивающий своей палицей головы трёхглавого чербера.

Линейная военная тактика того времени делала ставку не на отдельные сражения, чреватые кровавыми потерями, а на манёвры, с помощью которых противник "выдавливался" с театра военных действий. Приоритет в бою отдавался огнестрельному оружию. Войска выстраивались в длинную линию и огнём пехоты, пушек и конницы старались вытеснить противника с поля боя. Шведская армия придерживалась таких же порядков, но Карл XII ввёл приём древнескандинавских "неистовых берсерков": его каролинцы атаковали, "взрываясь" яростью, пехота палила с 30 м, когда разброс пуль был минимальным, а затем безудержным порывом, шпагами, штыками и пиками враг сметался с поля боя. Кавалеристы атаковали, бросаясь в карьер с выброшенными вперёд, наподобие пик, палашами. Сверхплотная масса конницы опрокидывала противника. Стрелять, сидя верхом ("караколь"), было запрещено.

"Марши-прыжки" Карла XII захватывали противника врасплох, и небольшое шведское войско не раз побеждало превосходящие его силы. Протестантское мессианство, беспрекословное повиновение командирам, умение без страха перестраиваться даже под огнём и вера в военное счастье короля сформировали у каролинцев презрение к врагам и "синдром победы". Естественно, что при такой тактике артиллерии отводилась вспомогательная роль. Однако ставка только на ближний бой холодным оружием упрощала шведское военное искусство. Магазиновой системой снабжения и охраной коммуникаций пренебрегали.

Сегодня между Швецией и Россией существуют добрососедские отношения. Но не так было во время Северной войны: все воевали с крайним ожесточением. Шведская пропаганда раздувала ненависть к русским, представляла "москвитов" в виде зайцев, бегающих "нагими и босыми" от шведов, но "тиранически" забивающих пленных дубьём и кнутами, выбрасывающих тела несчастных собакам. С русской стороны война готовилась скрытно, и разяснять её цели пришлось уже позже.

"Северную расправу" Пётр I начал с промаха, который привёл к большим потерям. Их было бы меньше, проведи он военные реформы до, а не во время войны. Но к началу военных действий в распоряжении царя было лишь отсталое поколение XVII в., не желавшее воевать. 19 ноября 1700 г. наспех собранное и необученное 35-тысячное войско, страдающее от холода и голода в заплывших грязью траншеях под Нарвой, было разгромлено 10 тысячами шведов и в панике бежало к Новгороду. В солдатской среде тогда говорили, что шведы – колдуны, которых пуля не берёт. Войско Карла казалось всем чем-то вроде "гордого Голиафа". Чтобы излечить свою армию от "шведобоязни", Пётр I начал тщательно изучать опыт "шведских учителей" и "натаскивать" свои имевшие численное превосходство войска на небольшие отряды противника. Благодаря нечеловеческой энергии Петра свершилось чудо: русские, в отличие от датчан, саксонцев и поляков, избавились от страха перед шведами. В 1702 г. были взяты Мариенбург, Нотебург (Орешек), заложен Балтийский флот, в 1703 г. пал Ниеншанц, в 1704 г. – Нарва и Дерпт, в 1705 г. – Митава и Бауск. Но для удара по метрополии сил ещё не было.

Победы шведов в 1700–1706 гг. в Польше навели на Европу такой страх, что никто не посмел даже протестовать против оккупации Саксонии в 1706 г. Польский король Август II потерял корону (Карл XII заставил признать польским королём Станислава I Лещинского), а его союз с Петром был разорван. Победа генерала А. Д. Меншикова над шведами при Калише 18 октября 1706 г. положения не выправила. Многие польские сторонники России перешли на сторону победителя⁴. В конце августа 1707 г., после почти годового отдыха в Саксонии, непобедимый король пошёл на Москву, чтобы сломить "московитскую мощь", "задушить её в самом зародыше", а на место Петра I поставить либо его сына, царевича Алексея, либо королевича Якуба Собеского⁵.

⁴ Артамонов В. А. Калишская баталия 18 октября 1706 г. М., 2007. С. 41–44.

⁵ Горяинов С. М. Записки сподвижника Карла XII (К истории Северной войны) // Журнал русского военно-исторического общества. СПб., 1910. Кн. 2. С. 43; Томашивський С. Причинки до історії Мазепинщини. Львів, 1910. С. 6; Григорьев Б. Н. Карл XII, или пять пуль для короля. М., 2006. С. 227.

Три опасных вторжения с запада (когда мощь агрессора была максимальной) пережила наша страна: нашествие Карла XII в 1708–1709 гг., Наполеона в 1812 г. и войск Третьего рейха в 1941–1942 гг. Признавая разницу эпох, следует, тем не менее, признать, что отражение шведского нашествия было проведено много организованнее и лучше.

По мнению шведского командования, реформы Петра возбудили к нему всеобщую ненависть, а значит, "русский поход" вызовет в стране восстание и заставит русских уйти из Прибалтики. Одновременно на Санкт-Петербург и Псков собирался выступить из Финляндии 14-тысячный корпус генерал-майора Г. Любекера.

Русскому правительству приходилось считаться и с возможным появлением хоронгвей⁶ Станислава I под Киевом и Черниговом. В Москве знали, что Лещинский, а вместе с ним донцы и башкиры, просили Бахчисарай помочь татарскими саблями и что Османская империя может поддержать шведов "немалым числом орды".

"Русский поход" Карл XII готовил тщательно. Отдохнувшую в Саксонии армию хорошо экипировали, обновили часть оружия, привели в порядок обоз. Король знал в общих чертах русский план опустошения земель на пути продвижения его армии, поэтому за главными силами должен был следовать "подвижной цейхгауз" курляндской армии генерала А. Л. Левенгаупта из нескольких тысяч фургонов с продовольствием, боеприпасами и стадами скота. Чувство мести и презрение к противнику подогревали желание уничтожить ненавистного царя, с которым не могло быть никаких переговоров без жесточайшего наказания.

Стратегический гений Петра I планировал действия армии и флота с учётом всех факторов, действовавших на театрах войны от Балтики до Чёрного моря. Благодаря бешеной энергии царя, армия и страна совершила мощнейший модернизационный рывок. Шведской "сокрушающей стратегии" царь противопоставил "стратегию отложенной победы", которая заключалась в том, чтобы уклоняться от крупных битв, разорять местность впереди наступающего противника и вести малую войну. Большой заботой царя были дипломатия и поиск союзников.

В тактике Пётр I был осторожен и не стыдился отступить. Он не вводил в бой всех резервов без уверенности в победе. Царь уважал своего искусного и храброго соперника. Шведским ударным атакам он противопоставил мощь огня, лёгкие земляные укрепления, уничтожение противника по частям и численное превосходство русской армии. Её слабым местом была низкая манёвренность войск из-за недостаточной грамотности солдат и офицеров.

Подготовка к обороне велась с 1707 г. От Чудского озера до Чернигова создавалась оборонительная "линия Петра I" глубиной до 200 вёрст. Чтобы замедлить продвижение неприятеля, рубились засеки, в полях отсыпались валы. В отличие от войны 1812 г., когда судьба российской столицы решалась за день до сдачи, в 1707 г. уже с 25 апреля Москву начали превращать в неприступную крепость. К октябрю 1708 г. на её

⁶ В XVI–XVIII вв. подразделение в польско-литовской армии, соответствовавшее роте.

земляных бастионах и валах стояло 964 пушки, 114 мортир и 67 других орудий.

Отступление в 1708 г. проводилось организованно: командование ни на минуту не теряло управления войсками, в тылу заранее готовились переправы, мосты перед наступающим противником разрушались. Нашествие на Москву 35-тысячной шведской армии в 1708 г. было сорвано не только "малой войной" Петра I, но и удачными сражениями при селе Добром, деревнях Раевке и особенно Лесной. 28 сентября 13-тысячный корволант⁷ под командованием царя и Александра Меншикова разбил равный по численности корпус графа Левенгаупта, который потерял при этом 7–8-тысячный обоз и привёл к королю всего 6,5 тыс. человек⁸. Тем самым Пётр не пустил армию короля к государственным границам России и заставил её свернуть на юг. Русско-шведское противоборство переместилось в Малороссию, составлявшую в то время не более 1/6 части нынешней Украины. Там Карл XII надеялся дать отдых армии и получить помощь от гетмана Ивана Мазепы, Османской империи и Крымского ханства. По сравнению с происходившими в течение 6–7 лет боями в Прибалтике (1700–1706 и 1710 гг.), Польше (1701–1706 гг.) и 10-летним противостоянием в Северной Германии, Финляндии и на Балтике (1712–1721 гг.) военные действия в Малороссии были всего лишь кратким эпизодом большой войны, но именно там и произошёл перелом.

Для Мазепы смыслом жизни были власть и богатство. Страстно желая пробиться наверх, он несколько раз менял хозяев: служил польскому королю-католику и турецкому султану, а с 1687 г. – православному русскому царю. Москва ценила Мазепу как "эксперта" по делам Восточной Европы. В благодарность за службу Пётр сделал его власть пожизненной и предоставил Гетманщине⁹ высокий уровень автономии. Мазепе, вопреки формальным запретам на внешние сношения, действовавшим в России, поручалась переписка с соседними владетелями.

Под защитой русской армии и русских тысячекилометровых оборонительных линий Малороссии с последней трети XVII в. удалось добиться экономической стабильности и мирной жизни. Российская власть почти не вмешивалась в дела гетманства, выборы местных органов власти и судов. Контраст с разорённой Правобережной Украиной, где поляки в 1699 г. навсегда ликвидировали казачество, был разительным. В Гетманщине казаков и крестьян не забирали в рекруты, не заставляли участвовать в генеральных сражениях, не посылали на боевые галеры, где условия были почти каторжными. Казаки принимали участие только в набегах и разведке, несли почтовую и конвойную службу. Ежегодные доходы Мазепы в размере 310,9 тыс. руб. оставались в полном его распоряжении¹⁰.

⁷ Впервые созданное Петром I войсковое соединение в составе конницы (7792 человек), пехоты, перевозимой на лошадях (5149), и лёгкой артиллерии (19 пушек).

⁸ Артамонов В. А. Несказанная виктория: сражение при Лесном. 1708. М., 2009.

⁹ Подуофициальное название Левобережной Украины (с Киевом) в составе России в 1667–1764 гг.

¹⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ППВ). М., 1950, 1952. Т. 9. С. 1151–1152; Романовский В. А. Феодално-крепостнические отношения и классовая борьба на Левобережной Украине в конце XVII – начале XVIII в. / Полтава. К 250-летию Полтавского сражения : сб. ст. М., 1959. С. 302.

Став одним из богатейших феодалов Европы, гетман закреплял крестьян за старшиной, а потому не пользовался симпатией простого люда. Для повышения авторитета он выделял часть средств на церковное строительство. Война тяжким грузом легла на всё российское государство, и властолюбивый Мазепа, глядя как в анархичной Речи Посполитой любой магнат чувствует себя маленьким королём, едва выносил понукания Москвы. Однако выводить слабую Гетманщину на уровень равноправного с Швецией, Речью Посполитой и Россией государства он не собирался. Возможно, в мае 1708 г. он заключил со шведами личное "тайное согласие о намерениях", обещая им передать города Стародуб, Новгород-Северский, Мглин и Брянск, собрать 20-тысячное войско, присоединив к нему донских казаков, калмыков и, наконец, дезорганизовать снабжение русской армии. Никаких письменных документов о договоре Мазепы со шведами не сохранилось, однако Малороссия в случае победы шведов переводилась в подданство шведского вассала – короля Станислава¹¹. Заботясь прежде всего о своей казне, Мазепа просчитывал разные варианты, но главным для него было остаться под протекторатом победившей стороны. На случай, если Пётр I выбьет шведов из Гетманщины, он выговорил для себя Полоцкое и Витебское воеводства в Речи Посполитой на правах герцога курляндского¹².

В соответствии со своими планами Мазепа и вёл себя двулично. Поворачивая в сентябре 1708 г. на юг, шведы вплоть до конца октября не были уверены, что Мазепа окажется на их стороне. Так, 16 октября гетман призывал население прятать хлеб, чтобы ничего "не попало шведскому грабительству", и велел всенародно проклинать захватчиков в церквях как ненавистников православия.

Резиденцию Мазепы, город Батурин, шведская армия могла занять без боя, поскольку 1 ноября 1708 г. Шереметев получил приказ царя отходить на восток к Глухову, и в тот же день такое же распоряжение получил Меншиков¹³. А у Мазепы под рукой было 2/3 наёмного корпуса – 3 компанейских (конных) и 4 сердюцких (гвардия гетмана) полка общей численностью 3–3,5 тыс. человек¹⁴. Имея 70 орудий (в том числе и крупного калибра), продержаться в крепости до подхода шведов было вполне возможно. Но Мазепа не доверял ни батуринцам, ни гарнизону. Узнав о подходе драгун Меншикова, он забрал свои ценности и 24 октября бежал к шведам¹⁵. Но даже достигнув реки Десны, он всё ещё колебался,

¹¹ В письме от 5 декабря 1708 г. Мазепа как "верный подданный и слуга низжайший" заявлял Лещинскому о "подданной своей подлежности" и просил, чтобы тот "на избавление достоинства своего... благоволил подвигнуть руку. (См.: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 9. Отд. 2. Кн. 8. Л. 29 и об.

¹² *Adlerfeld G.* Leben Carl des Zwölften, König von Schweden. Frankfurt und Leipzig. 1742. Т. 3. S. 144, 231–234; *Defoe D.* An impartial history of the Life and Actions of Peter Alexowitz, the present Czar of Muscovy. Written by a British Officer in the Service of the Czar. London, 1723. P. 206.

¹³ ППВ. Указ. соч. Т. 8. С. 262–263, 268.

¹⁴ *Сокирко О.* Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережноп Гетьманщини 1669–1726 рр. Кив, 2006. С. 109.

¹⁵ "Крест Ивана Мазепы", учреждённый В. Юценко 26 марта 2009 г. в память об этом событии, можно назвать "крестом трусости и измены".

раздумывая, идти к Карлу или остаться с Петром – ведь всёжитое могло пойти прахом!¹⁶

"Горстка"¹⁷ перебежчиков (1,5 тыс.) не дала Карлу XII никаких военных преимуществ. Шведы попали во враждебную страну, где против них развернулась партизанская война. Полки Меншикова 2 ноября 1708 г. за 2 часа взяли Батурин штурмом, перебили большую часть мазепинского гарнизона вместе с частью жителей и сожгли крепость. Некоторые источники называют умозрительное число погибших в Батурине – 5–6 тыс. человек, но это следует считать преувеличением¹⁸. Ликвидация находившегося в Батурине крупного арсенала, на который рассчитывали шведы, стала для них сильным ударом.

Уже через 5 дней, 7 ноября, гетманом Малороссии был избран И. И. Скоропадский. Пётр объявил амнистию всем мазепинцам, а также сохранение чинов и владений тем, кто вернётся в русскую армию до 7 декабря. Среди первых, начавших зондировать почву для возвращения под "московское ярмо" после падения Батурина, оказался и Мазепа. За возвращение гетманской булавы он предложил Петру выдать Карла XII. С этим предложением он послал к царю своего ближайшего соратника и единомышленника Данилу Апостола.

Конечно, предложение о захвате шведского короля командование русской армии сочло чистой авантюрой. Но чтобы заманить экс-гетмана в ловушку, было решено через Апостола начать с ним игру. 22 декабря Г. И. Головкин предложил Мазепе пленить хотя бы фельдмаршала Реншёльда или первого министра Карла XII графа К. Пипера¹⁹. Шведское командование, чтобы пресечь предательство Мазепы, со второй половины декабря 1708 г. установило за ним надзор и поместило под домашний арест. К началу 1709 г. при Мазепе оставалось лишь 300–600 человек²⁰.

В 1713–1714 гг. вернулись на родину ("под московское ярмо") многие мазепинцы и запорожцы. Одним из последних был "гетман в изгнании" Ф. Орлик, написавший 1 июня 1721 г. покаянное оправдательное письмо Стефану Яворскому с просьбой о прощении.

Далее события развивались по следующему сценарию. 6 января 1709 г. Карл XII попытался взять маленькую крепость Веприк. Однако при штурме были полностью разбиты 6 лучших полков его пехоты, а потери шведов составили 4 тыс. убитыми и ранеными, что сравнимо с потерями в крупном полевом сражении.

¹⁶ Павленко С. О. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. Кієв, 2004. С. 296.

¹⁷ Так писал Петр I в "Истории Свейской войны" (М., 2004. Вып. 1. С. 293).

¹⁸ Подробнее см.: Артамонов В. А., Кочегаров К. А., Курукин И. В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. СПб., 2008. С. 72–80.

¹⁹ Эта информация содержится в письмах, известных с 1834 г., но часть вычеркнутых фраз ни разу не публиковалась (см.: Отпуски писем к Мазепе, писанные после измены от графа Головкина и миргородского полковника Апостола, склоняющих его, Мазепу, к принятию российского подданства) / Российский государственный архив древних актов. Ф. 124. 1708. Оп. 1. Д. 120.

²⁰ Смолий В. А., Степанков В. С. Державна ідея за козацкоп доби // Історія українського козацтва у двох томах. Кієв, 2006. Т. 1. С. 271.

Через месяц, 8 (9) февраля 1709 г., шведский король начал опустошительный рейд в глубь русской территории – на Слобожанщину. Разорять украинские сёла и городки с ним отправился и Мазепа. Рейд продолжался всего 3 дня, поскольку большое кавалерийское сражение, произошедшее 11 февраля под Городней, отбросило шведов назад в Гетманщину²¹.

При отступлении шведы жгли всё подряд, "так как все вокруг были враждебны", как вспоминал Левенгаупт. С "русской Украины" угоняли женщин, детей и скот. Мазепа не только не возражал против насилия над украинцами, но 12 февраля даже пожелал дальнейших успехов шведскому оружию и польстил королю, заявив, что тот был в восьми милях от Азии²².

В марте 1709 г. к королю присоединились 6–8 тыс. запорожцев, открыв через Запорожье свободный путь к Крыму. Мазепа убеждал Карла, что, захватив Полтаву, он "может всю к себе приклонить Украину" и дожидаться подкреплений из Польши и Крымской орды.

В ночь на 1 мая 1709 г. шведы заложили первые осадные траншеи под Полтавой. Но город, несмотря на обветшавшие валы и частоколы, оказался таким же крепким орешком, как и Веприк. Демонстрируя презрение к врагу, полтавчане, не имевшие оружия, забрасывали шведов не только глиняными и бутылочными гранатами, камнями и поленьями, но всякой "гнилой тухлятиной". Под такую "картечь" попал и король.

С середины мая вся русская армия пыталась пробиться к городу. Через все протоки Ворсклы вплоть до последнего её рукава была выстроена фашинно-земляная дамба, на которой возведён большой укреплённый ретраншемент ("Заречная крепость"), с пушками, редутами и рогатками, рассчитанный на круговую оборону. В направлении этого ретраншемента вёл укреплённую линию комендант Полтавы полковник А. С. Келин. Шведы же соорудили вдоль правого берега Ворсклы 3-километровую укреплённую линию со рвами, палисадами и десятком бастионов, но вести активные действия уже не могли. Неудачу осады шведы списывали на недостаток шанцевого инструмента, "непригодность к работам" запорожских "землекопов", упадок сил, нехватку осадной артиллерии и боеприпасов.

Решение дать шведам генеральное сражение русское командование приняло 15 июня 1709 г. Связав полки Карла у Полтавы, русские беспрепятственно заняли плацдарм на "шведском" берегу Ворсклы. Ранним утром 16 июня войска фельдмаршала Реншёльда, стоявшие у редутов близ деревни Петровка, ждали приказа, чтобы сбросить этот русский авангард в реку. Но именно в это время считавшийся неуязвимым шведский король был ранен в ногу в ходе отвлекающей атаки русских со стороны села Нижние Млыны. Ранение это сковало активность шведских военачальников на целых 11 дней.

В ночь на 20 июня русская армия "поднялась искать над неприятелем счастья" (именно в эти дни рана Карла воспалилась, и его состояние внушало серьёзные опасения). Зная, что к северу от Полтавы у шведов укреплённой линии нет, русские перешли Ворсклу и у деревни Семёновка

²¹ ППВ. *Указ. соч.* Т. 9. С. 693–694.

²² *Adlerfeld G. Leben Carl des Zwölften, König von Schweden. Frankfurt und Leipzig. 1742. Т. 3. S. 190.*

возвели фашинно-земляные ограждения. Целью перехода на "шведский" берег было снять блокаду Полтавы, освободить Гетманщину и вытеснить противника за Днепр. Тактика Петра в преддверии Полтавской битвы заключалась в том, чтобы заставить шведов штурмовать укрепленный лагерь, изматывая ложными выпадами.

Скоро шведы могли удалиться от лагеря на расстояние не более ружейного выстрела.

Реншёльд переместил весь обоз и артиллерию, всех нестроевых и 2 тыс. раненых и больных на 5 км к западу от Полтавы, к деревне Пушкарёвка. Для охраны обоза были оставлены часть кавалерии и солдаты. Позже туда перебросили и запорожцев. Ни русская разведка, ни казаки Скоропадского сведений об этом не имели. Непосредственно для блокады Полтавы, а также для охраны переправ у Новых Санжар, Беликов и Кобыляк, шведам пришлось оставить 5–6 тыс. человек. Пётр же в дополнение к 6-и поперечным редутам распорядился построить 4 продольных. Работы велись при свете костров, но ни валахи, ни запорожцы не уведомили шведов о новых укреплениях, выросших за одну ночь.

Защищать редуты поставлено 4,73 тыс. солдат, по 400–500 на каждый. Надо сказать, что такая система оборонительных укреплений оказалась новым словом в тактике полевых сражений, но больше никогда не применялась, поскольку была приспособлена исключительно к данной местности. Перемальвающей атаке шведов Петр собирался противопоставить огневой отпор и фланговые удары войск с обеих сторон лагеря. Отвлекающих рейдов драгунами или нерегулярной конницей по тылам противника ни русские, ни шведы не предусматривали.

Реншёльд и Карл собирались перед рассветом прорваться сквозь редуты без боя, отбросить русскую конницу на север и сбросить пехоту врага в Ворсклу. Пушки, кроме 4-х полковых, Карл оставил при обозе, сделав ставку на молниеносный прорыв к русскому лагерю, хотя за ночные часы 6 км до редутов можно было бы пройти и с артиллерией. Без фашинов и штурмовых лестниц Карл готовил армию к двум прыжкам – через редуты и через укрепления русского лагеря. Детали плана никому не раскрывались. Сегодня он кажется авантюрным: численное превосходство – на стороне русских, бросать пехоту на жерла орудий – безумие. Ошибка короля состояла в недопустимо низкой оценке боевого духа противника. Под Полтавой была уже новая армия, которая умела отражать шведскую наступательную тактику, а со времён победы при Лесной владела ею и сама. Грубым промахом Реншёльда был отказ провести рекогносцировку перед сражением.

Командование всей пехотой было вручено графу Левенгаупту, хотя большинство офицеров знали его только понаслышке, а сам он мало знал их. Судьбу всего сражения король вручил Реншёльду, оставив себе роль советника.

Численность шведской армии перед Полтавской битвой до сих пор вызывает споры (с русской стороны в битве участвовали 41 тыс. 860 человек)²³. Шведские историки стараются её преуменьшить, называя цифру

²³ Кротов П. А. Полтавская битва 1709 г.: цена победы и поражения / Меншиковские чтения 2008. СПб., 2008. Вып. 6. С. 69.

в 16 тыс. (18 батальонов и 109 эскадронов). Российские же специалисты, исходя из произведённых после сражения подсчётов пленных, убитых и бежавших за Днепр, говорят о 20–22 тыс. (12–14 тыс. пехоты и 8 тыс. кавалерии)²⁴.

Численное превосходство русской армии не умаляет значения Полтавской победы. Как уже говорилось, шведы обладали такой ударной силой, которой русские достигли лишь к концу XVIII в. В основе шведской военной мощи лежали беспощадные атаки, изобретательная тактика короля-полководца, выучка и дисциплина каролинцев. Со стороны Петра было весьма разумно противопоставить всему этому количественное превосходство, земляные укрепления и отпор огнём.

В ночь перед битвой, около 23 ч. 26 июня 1709 г., конница генерал-майора К. Г. Кройца получила приказ выступать. И с самого начала всё пошло не так. Поднимаясь с разных стоянок, батальоны в темноте натыкались друг на друга и путались, эскадроны расходились в разные стороны. Около часу ночи 27 июня 4 колонны пехоты выступили на север к редутам. В 600 м от них, когда уже начало светать, пехоте пришлось остановиться²⁵, чтобы подождать кавалерию, которая сбилась с пути и ушла на 2 км севернее.

Всего на марш к исходным позициям шведы (3,5 км) затратили почти 2 часа! Фактор неожиданности срывался. Кавалерия прибыла, когда стало уже почти светло, и тут по всем русским позициям прокатилась волна барабанного боя и "чудовищного крика". Шведы увидели, что в промежутках между продольными редутами и на флангах, стояли войска, охранявшие рабочие команды, которые всё ещё достраивали укрепления²⁶. Реншёльд приказал головным батальонам двух средних колонн атаковать продольные редуты и обеспечить свободный проход остальным.

Около 4-х часов утра шведские полки двинулись вперед, часть – в боевом, часть – в походном порядке. Русская артиллерия работала точно: "первый выстрел снёс головы двум гренадерам гвардии, второй свалил наземь капитана Хурна и четырёх мушкетёров Естгётского полка"²⁷. "Русские обретали мужество, которое наши начали терять, когда узнали, что поддержки пушками не будет," – писал уже в плену Левенгаупт.

Бурным натиском шведы смяли защитников двух крайних недостроенных редутов. Часть солдат была перебита, часть отступила. Атакующие "сокрушили каждую косточку у тех, кто был внутри"²⁸, пытаясь

²⁴ При капитуляции шведов в Переволочне было пленено 14 тыс. 956 человек (с нестроевыми 16 тыс. 264), бежало с королём за Днепр около 1,3 тыс. человек, под Полтавой насчитали 9 тыс. 234 убитых и 2 тыс. 977 пленных. Итого получается около 28 тыс. человек. За вылетом прикрытия, оставленного у пушкарского обоза, на переправах Ворсклы и в траншеях под Полтавой, в самом сражении, скорее всего, участвовало около 22 тыс. регулярного войска. Участие в битве 8 тыс. запорожцев, мазепинцев и валахов по источникам почти не прослеживается, по крайней мере, на втором, решающем этапе их на поле боя почти не было.

²⁵ Roos C. G. Generalmajor Roses relation // Karolinska krigares dagböcker (далее – KKD). Lund, 1903. Bd. 2. S. 219.

²⁶ Lewenhaupt A. L. Adam Ludwig Lewenhaupts berättelse. Stockholm, 1952. S. 238.

²⁷ Weihe Fr. Chr. Löjtnanten Fr. Chr. von Weihes dagbok 1708–1712 // Historiska handlingar. Stockholm, 1902. Del. 19. № 1.

²⁸ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 101.

навести ужас на русских, не дать им опомниться и вызвать повальное бегство. "Мы быстро прошли вперед, захватили два редута, прогнали прикрытие, которое находилось между ними и с флангов, и заняли справа так много места, что могли пройти мимо совсем свободно", – вспоминал Левенгаупт.

Очередной русский редут окружили 6 шведских батальонов (всего 2,6 тыс. человек). Атакующих встретил шквал огня. Те карабкались наверх, мешая друг другу и падая с валов. Атаки повторялись одна за одной. Беспорядочные толпы солдат отходили, выстраивались и снова шли на штурм.

В шестом часу утра 400–500 защитников восьмого редута при огневой поддержке своих товарищей совершили подвиг – отбили треть пехоты и 12 эскадронов конницы Шлиппенбаха²⁹ к опушке Яковецкого леса, оставив на поле боя 1–2 тыс. убитых и раненых. "Мы были так измотаны, что невозможно себе представить, и сочли разумным уйти, оставив зря перебитых людей," – жаловался 54-летний генерал-майор К. Г. Руус, который отказался продолжать бой, оправдываясь тем, что потерял ориентацию.

К этому времени А. Меншиков и генерал-майор К. Э. Рённе выслали драгун, чтобы сдержать наступающих и чтобы русская пехота могла быть выстроена по флангам ретраншемента. Шведские пехотинцы, потеряв строй, гибли под палашами кавалерии и откатывались назад. Эскадроны Кройца, которые пытались по одиночке прийти им на помощь, опрокидывались.

Меншиков был уверен, что сможет сдержать шведов, если ему дадут подкрепление. Однако Пётр полагал, что атака на систему редутов – ложная, а основной удар шведы направят вдоль обрыва над Ворсклой³⁰. Когда же он убедился, что всё шведское войско навалилось на редуты, то приказал кавалерии "помалу" отступать и у ретраншемента разделиться направо и налево, дав возможность пушкам стрелять. Меншиков предупредил, что разворачивать эскадроны, когда шведская конница находится совсем рядом, рискованно. Но Пётр передал командование Р. Х. Боуру, который приказ выполнил.

Случилось то, чего опасался Меншиков: русской коннице пришлось галопом проскочить мимо своего ретраншемента. И шведы, и русские решили, что драгуны бегут (их вынесло на 2 км севернее от укрепленного лагеря). Правое крыло шведской кавалерии проскочило мимо паливших русских орудий и остановилось только перед балкой Побыванка, на другой стороне которой стояли уже развернувшиеся всадники Боура (возможно, отрываясь от шведов, драгуны понесли большие потери³¹). Левое крыло шведской кавалерии в это время с трудом продралось через хаты, плетни и завалы в чащобе у Малых Будищ. Вслед за ними на поле боя

²⁹ *From P. Katastrofen vid Poltava. Karl XII: ryska fältteg 1707–1709. Lund, 2007. S. 323.*

³⁰ Шведскую атаку в обход хаток Малых Будищ через ручьи и болота Пётр, видимо, считал неопасной.

³¹ П. А. Кротов считает, что погибло 973 драгуна, т.е. около 4 % из 29 сражавшихся полков (*Кротов П. А. Полтавская битва 1709 г.: цена победы и поражения / Меншиковские чтения 2008. СПб., 2008. Вып. 6. С. 58*).

стала выкатываться и пехота, подгоняемая пальбой из редутов. В грохоте, дыму и пыли шведское командование не заметило, что треть пехоты отстала, а из 4 пушек 3 были брошены возле редутов³².

Однако 10 батальонов всё же вышли к южной стороне русского лагеря. Левенгаупт считал, что надо дожидаться подхода и левого крыла пехоты, но Реншёльд был категоричен: "...Нельзя давать врагу передышки!" Повинуясь его приказу, батальоны двинулись на русский ретраншемент³³.

Перед битвой русское командование учитывало, что на приступ пойдёт вся шведская армия. Когда 10 батальонов приблизились на дальность картечного огня, 87 полковых и полевых орудий открыли по ним ураганный огонь ядрами и картечью. Пускать в дело пехоту, стоявшую по бокам ретраншемента, не пришлось.

Между 5 и 6 часами утра в русский лагерь доставили сообщение о каком-то шведском корпусе резерва, оставшемся за редутами³⁴. 2,5 тыс. пехоты и 5 полков кавалерии под командованием А. Меншикова и генерал-лейтенанта С. Ренцеля по частям разбили отсечённую пехоту Рууса (позднее, уже около 14 часов, Меншиков и Ренцель в большом шанце шведской гвардии приняли капитуляцию последних из оставшихся в живых 400 человек).

Первый этап битвы закончился успехом русской армии – батальоны Левенгаупта силами артиллерии были отбиты на запад; разрозненные части левого крыла шведской пехоты, вырвавшись из зоны редутов, скрылись в "логовине". Туда же с трудом пробилось левое крыло конницы Кройца, а его правый фланг застрял на севере у балки Побыванка. Войско короля оказалось раздробленным на пять частей. С 6 до 8 часов утра инициатива стала переходить к русским.

Кровавые потери вынудили Реншёльда около 6 часов утра собирать разрозненные части. Чтобы укрыть войска от обстрела, их пришлось увести по низине как можно севернее – за 3 км от редутов и за 2 км от русского лагеря, почти к Тахтаулову, в болотистое место. "Мы начали сомневаться, что делать дальше... В конце концов, мы застряли на месте, перемещаясь то туда, то сюда и все проявляли растерянность," – отмечал в своих мемуарах Левенгаупт. К. Пипер предложил было отказаться от сражения, но фельдмаршал Реншёльд приказал вызвать из Пушкарёвки подкрепление и пушки. Однако ни курьеры, ни два конных полка, ни два батальона, посланные на выручку Руусу, так и не пробилось через

³² *Кротов П. А.* Совершенный камень во основание Санкт-Петербурга (Полтавская битва: некоторые итоги и перспективы изучения) / Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2004. С. 81–82.

³³ В своих мемуарах граф Левенгаупт постарался выделить все возможности, которые могли привести шведов к победе. Так, левый фланг русского лагеря он счёл слабо укреплённым и якобы заметил, что русские запрягают повозки, а часть сил переправляется за Ворсклу. Это странно, поскольку спустить обоз с обрыва к рукавам этой реки практически невозможно.

³⁴ Сведения об этом вошли в "Книгу Марсову" и позже во многие отечественные работы, авторы которых отсечённую пехоту Рууса и корпус шведского резерва считали разными группировками.

редуты. Мазепа затих в обозе и даже не послал курьеров, чтобы осведомиться, что нужно его "спасителям".

Растрянность неприятеля позволила Петру закрепить успех. Он направил три батальона под командованием полковника И. М. Головина установить связь с Полтавой, занять лагерь шведской пехоты и монастырь. Шесть драгунских полков генерал-майора А. Г. Волконского были переброшены к деревне Жуки для "подстраховки" Скоропадского, а шесть полков Боура к 7 часам перешли с правого крыла на левое.

Между 7 и 8 часами Пётр приказал армии строиться для наступления. Почти в течение часа, не встречая помех со стороны противника, русская артиллерия, пешие и конные полки выходили из укрепленного лагеря и выстраивались в 2 боевые линии, отстоявшие друг от друга на 200–300 шагов. В первой находилось 24 батальона, во второй – 18. Резервная третья линия включала 7 полков (5,5–6 тыс. человек) и была оставлена в ретраншементе.

В интервалы между батальонами вывели по 3 полковых пушки. Фланги пехоты были усилены двумя гренадёрскими полками, вооружёнными гранатами и ручными мортирцами.

Русский фронт оказался длиннее шведского на 6 полков. Ободренный успешным началом, царь обратился к солдатам с призывом: "Победить – или умереть славно!"

Между 8 и 9 часами обе русские линии – 22 тыс. пехоты и 10 тыс. кавалерии – двинулись на противника. Слаженность действий и строевая выучка пехоты, конницы и артиллерии были примерными (кавалерия шла, не обгоняя пехоту). Шведы не ожидали движения войск противника, полагая, что русские не осмелятся высунуться из лагеря. Конница Кройца, застрявшая в трясине позади своей пехоты, в это время была "в большой конфузии и в такой суতোлке, что не могла никуда двинуться... Передние были в беспорядке и давили на соседей, а те – на задние ряды", – писал родственник первого министра Г. А. Пипер.

Когда русские полки прошли несколько десятков метров, Реншёльд бросил им навстречу до 8–10 тыс. пехоты и до 8 тыс. кавалерии. (Из 22 тыс. человек, выведенных ночью, 2,6 тыс. пропали с Руусом, предположительно до 2 тыс. полегло у редуты и русского лагеря.) "Противник двинулся на нас, а мы – головой против стены", – писал позднее Левенгаупт. Все каролинцы сетовали на численное превосходство противника, но никто – на шаблонную наступательную тактику, хотя занять оборону за деревьями малобудищенского леса, как это сделали русские в сражении при Лесной, было возможно.

Как только шведы пошли вперед, 68 русских полковых пушек открыли скорую стрельбу ядрами, потом шведов начала косить картечь. Когда они приблизились к русским ещё ближе, те обрушили на них шквал огня из ружей. Левенгаупт так писал о точке высшего напряжения Полтавской битвы: "Когда мы подошли под пушки противника и тот мог достать нас картечью, началась жуткая стрельба, нанёсшая нам большие потери. Когда же мы попали под мушкеты, огонь стал ещё сильнее. Казалось,

разумом нельзя было понять, как из всей нашей пехоты останется в живых хоть бы один человек"³⁵.

В то время, когда левый фланг шведов начал откатываться под ударами русской гвардейской бригады, на правом фланге, где находился Карл XII, шведам удалось проломить первую линию противника. Король, как всегда, вёл себя героически: раненый и беспомощный, он приказывал нести себя в самое пекло битвы. Кальмарский и Вестготский полки и 2 гвардейских батальона, выдержав смертельный огонь русских, рванулись вперёд и опрокинули один батальон первой линии. "Враг, прежде чем мы дали залп, бежал перед нами, бросив две пушки"³⁶. Возможно, более точен был лейтенант Вайе: "Неприятели охватили нас с обоих флангов, первые шеренги встали на колено и вся линия дала залп, на который мы достойно ответили сдвоенными шеренгами. При этом можно только поражаться, как гвардейский батальон Маннерсверда прорвал первую русскую линию и отбил у противника 4 пушки"³⁷. Первый батальон новгородцев отхлынул назад. Капитаны шведской лейб-гвардии Л. Тисенстен и Ё. Оллер вспоминали, что гвардейцы гнали противника, коля штыками и пиками в спину³⁸. Командир новгородцев бригадир И. С. Феленгейм погиб, пытаясь остановить бегущих. Другие батальоны первой линии не отступали.

Прорыв ликвидировал Пётр I. Он сам поднял в контратаку и возглавил второй батальон новгородцев. Бегущих (их уцелело около 500) повернули назад. Именно тогда одна шведская пуля прошла поля его шляпы в дюйме от правого виска, а вторая впиалась в седло. По характеру попаданий видно, что несколько человек с 3–5 м стремились свалить скачущего офицера. Русские батальоны вслед за государем, стали окружать и заходить в тыл прорвавшихся шведов. *Контратака Петра стала решающей в Полтавской битве, она предрешила победу, развалив Шведскую армию надвое*³⁹. Шведский генерал-майор А. Спарре кричал, что солдат "сам чёрт не остановит". "Среди наших людей ужас был слишком большим... Та часть противника, которую мы сначала погна-ли, увидев, что наше левое крыло бежит, снова вернулась и так глубоко врезалась между нашим правым и левым крылом, что я был совершенно отсечён от правого фланга"⁴⁰.

³⁵ *Lewenhaupt A. L.* Op. cit. S. 243–245.

³⁶ *Ibid.* S. 244.

³⁷ *Ibid.* S. 61.

³⁸ *Tisensten L.* Captain Tisenstens relation / *Karolinska krigares dagbocker (KKD)*. Lund, 1903. T. 2. S. 229; *Oller G. G.* Ollers relation / *Ibid.*, S. 230–231.

³⁹ П. А. Кротов полагает, что никакого прорыва русской линии не было, и подвиг Петра выдуман публицистом П. Н. Крёкшиным, так как ни в "Обстоятельной реляции" о Полтавской битве, ни в "Истории Свейской войны" упоминаний об этом нет (см.: *Кротов П. А.* Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине. М., 2009. С. 319–320). Однако названные им официальные источники очень лаконичны. Шведские же историки русский поход Карла XII и Полтавскую битву изучали не по актовым и официальным документам, а в основном по воспоминаниям. В памяти русских участников битвы этот эпизод мог сохраниться, что зафиксировала рукопись Крёкшина от 1753 г. По тогдашним уставам военачальники следили за боем, находясь позади первой линии. Получить пулю в седло там невозможно. Маловероятно и то, что пули попадали в царя при бегстве шведов.

⁴⁰ *Lewenhaupt A. L.* Op. cit. S. 245.

Шведская линия окончательно рассыпалась. Эскадроны Кройца метались по сторонам, не пытаясь защитить разорванную в клочья пехоту от окружения. Реншэльд носился от одной группы к другой, безнадежно пытаясь восстановить порядок.

Для русского командования краткость "грудного боя" была неожиданной. Вся шведская армия от фланга до фланга была снесена только первой линией. Вторая в бою практически не участвовала.

Как вспоминал Левенгаупт, шведский правый фланг был почти истреблен, но на левом многим удалось спастись. Всего полчаса – и дух армии Карла XII был сломлен. Бегство стало паническим, шведов "гнали стадами". Брошенные солдатами офицеры сдавались, не пытаясь уйти верхом. Никто из генералов – ни Стакельберг, ни Шлиппенбах, ни Руус, ни Гамильтон, ни Кройц, ни Левенгаупт – не получил даже царапины. При Лесной русская армия билась больше пяти часов, а здесь, под Полтавой, свершилась скорая, с "лэхким трудом" и малой кровью победа! "Дотоле страшная" шведская пехота была сметена, её избивали шпагами, палашами и пиками, она бросала оружие и сдавалась, фельдмаршал Реншэльд попал в плен. При бегстве погибло большинство из 9 тыс. убитых в Полтавской битве шведов.

У опушки леса фланги русской армии сдавили противника. К 11 часам поле боя было очищено от остатков шведской армии, русскую пехоту привели в порядок.

Для беглецов же спасительным островком, где они смогли получить передышку, оказался Малобудищенский лес. Там Карл приказал всем уходить к обозу. Там же Кройцу удалось собрать рассеянные эскадроны и постараться сдержать на некоторое время русских драгун, укрепившись среди хат в Малых Будищах. Около 12 часов большая часть разбитой шведской армии подошла к Пушкарёвке. Меньшую её часть русские с потерями прогнали сквозь редуты. Из 22 тыс. выведенных ночью из Пушкарёвки шведских войск после полудня туда вернулось лишь около 10 тыс., 9,2 тыс. человек было убито, 3,0 тыс. попали в плен. Такого сокрушительного поражения армия победоносного короля не испытала никогда больше, вплоть до конца Северной войны. У обозов скопилось около 16 тыс. шведов, не считая запорожцев и мазепинцев. Русские потери составили 1507 человек убитыми⁴¹ и 3290 ранеными.

Каролинец Я. Шульц позднее писал, что "русские не осмеливались нас преследовать и разрешили нам идти, куда хотим. Король пошёл к обозу в Пушкарёвку". Об этом же писали многие шведские участники сражения. Вряд ли собравшееся из остатков разных частей воинство было боеспособно, но о его состоянии знали плохо и нападать на более чем 20-тысячное (если считать мазепинцев и запорожцев) скопище было рискованно. Цель сражения была достигнута – противник разбит, поле битвы осталось за русскими, Полтава освобождена, с оккупацией Малороссии покончено. Перестраивать армию в походный, потом снова в боевой порядок, нападать на шведский вагенбург без рекогносцировки и пополнения боезапасов пехоты и артиллерии было невозможно. Плана новой

⁴¹ Кротов П. А. Полтавская битва 1709 г.: цена победы и поражения / Меншиковские чтения 2008. СПб., 2008. Вып. 6. С. 59.

операции не существовало. А бросать в неизвестность вторую линию было рискованно: помимо разбитого Меншиковым и Ренцелем "корпуса резервы" могли появиться другие соединения шведов.

Впрочем, на всём пути до Пушкарёвки (около 10 км) бегущих шведов с тыла и флангов обстреливали иррегулярные части русской армии – донцы, калмыки и, может быть, казаки Скоропадского. Днём, ещё до того, как был пленён принц Максимилиан Вюртембергский, генерал-майору М. М. Голицыну и Боуру был дан приказ готовить отряд для погони за "беглыми неприятелями"⁴².

Безопасность не упускалась ни на минуту – походную церковь поставили между двумя боевыми линиями, выстроившимися в середине поля. Между 12 и 13 часами начался молебн, завершившийся трёхкратным ружейным и орудийным салютом. В ставке Меншикова подготовили место для генералитета, штаб- и обер-офицеров. К началу второго часа солдаты выкопали прямоугольные ровики для ног, разровняли в центре набросанную землю и накрыли её коврами. От палящего зноя пирующих и "земляной стол" прикрыли шатрами, полы которых были подобраны для свежести. В начале четвёртого часа начался пир победы. Примерно через час ввели Реншёльда, четырёх генерал-майоров – Шлиппенбаха, Рууса, Стакельберга, Гамильтона и принца Максимилиана. Позже из Полтавы доставили Пипера. За столом Пётр с подъёмом отзывался о "брате Карле" и радостно провозглашал здравицу за шведских учителей.

До вечерней зари в шведском вагенбурге надеялись, что с поля битвы вернётся ещё кто-нибудь. Отступление в сумерках на несколько ночных часов исключало возможность нападения. На закате, около 19 часов "невыносимо тяжёлый" обоз, артиллерия с боеприпасами и кавалерия выступили к Днепру.

Русским для формирования корпуса преследования численностью в 12 тыс. человек необходимо было время, чтобы пополнить конский и людской состав, боеприпасы и оружие. "Летучий отряд" создали из посаженной на коней пехотной гвардейской бригады М. М. Голицына и шести драгунских полков Боура. По численности и составу это был такой же корволант, который преследовал Левенгаупта в 1708 г. В ночь с 27 на 28 июня на шведов никто не нападал. А 28 июня вдогонку был послан Меншиков с тремя конными и тремя пехотными полками, который принял общее командование над корпусом погони. Пётр же в ночь на 29 июня поехал в Полтаву, где отмечал праздник святых Петра и Павла, там переночевал и 30 июня отправился вслед за Меншиковым.

Узнав на рассвете 28 июня о погоне, шведы подожгли тяжёлый багаж, посадили часть пехоты на обозных лошадей и всё ускоряющийся марш превратился в хаос – бросали оружие, раненых и повозки. Большая часть артиллерии была брошена между Кобеляками и Соколками. Около 8 утра 29 июня шведы вошли в сожжённую Переволочну – перед глазами встала широкая водная преграда Днепра. Средств переправы, кроме нескольких чудом найденных лодок, не было. Беда стала очевидной, росло отчаяние. По приказу короля топили полковые ведомости и документы полевой канцелярии. Погиб весь архив Шведской армии и

⁴² ППВ. Указ. соч. Т. 9. С. 235.

дипломатической службы за несколько лет. Нестроевые безнадежно пытались на досках, зарядных ящиках и брёвнах преодолеть течение, водовороты и сильный ветер, много людей утонуло. В ночь на 30 июня Карл XII в карете на двух связанных друг с другом лодках перебрался на западный берег Днепра. По списку для его сопровождения было отобрано около 1300 шведов. Перед ним переправились Мазепа со своими бочёнками золота и большая часть казаков. Вручённой Левенгаупту армии Карл приказал перейти Ворсклу и по левобережью Днепра уйти за границу Крымского ханства, до которой оставалось около 200 км. Соединившись затем с армией у Очакова, Карл снова собирался вторгнуться в Польшу. "Армия была разбита и бежала от врага; все находились в ужасном оцепенении и смятении. Мы были как ком, забитый в угол между тремя реками", – вспоминал граф.

Девятитысячная погоня (остальные отстали в пути) настигла беглецов 30 июня. Голицын построил конницу в "ордер баталии" и предложил заключить "аккорд" о сдаче. Граф, помня об отказе шведов продолжать сражение во втором периоде боя под Полтавой, опросил полки – будут ли они биться? Паника при бегстве, потеря артиллерии и обоза, суматоха на переправе, упадок сил парализовали волю к сопротивлению. Генерал понимал, что грядёт либо переход измученных людей на сторону противника, либо избиение. Почти все высказались за капитуляцию. Уже после этого примчался Меншиков, включился в переговоры и до 14 часов как старший по чину подписал "аккорд" о капитуляции. Так у Днепра произошла вторая "в свете неслыханная виктория". Всего с нестроевыми было захвачено 16264 человека, боеприпасы, 142 знамени и штандарта, а также 5 булав и 7 перначей запорожцев. По пути было подобрано 28 пушек, гаубиц и мортир. С "лучшей армией" Европы было покончено.

Полтавская битва была одной из тех, что определяют ход мировой истории. Она прославила русское оружие так же, как Донское побоище, Бородинское и Прохоровское поля, как Сталинградское сражение. Полтавская битва и победный мир 1721 г. обрушили шведское великодержавие, подняли авторитет империи Романовых в мире и определили её будущее до 1917 г. Слово "Полтава" навечно стало опорой нашего национального самосознания.

Русское влияние на Балтике и в Северной Германии резко возросло. Военные действия при массовой поддержке украинского населения освободили Левобережье Днепра и Речь Посполитую от шведской оккупации и возродили Северный союз, к которому позже подключились Пруссия и Ганновер. Связывать Полтавскую победу с ликвидацией Гетманщины во второй половине XVIII в. в результате наступления российского абсолютизма и называть её "катастрофой" для Украины не исторично. Под Полтавой потерпела катастрофу не "Украина", а план мазепаинцев перевести Малую Русь под польское господство. Речь Посполитая (по сути, почти вся Восточная Европа) оказалась в сфере исключительного русского контроля.

Судьба стратегических целей, намеченных великим императором, была разной. На балтийском направлении Россия продолжала

придерживаться концепции равенства русского, датского и шведского флотов и не ставила целью установить господство на Балтике.

Азово-черноморская программа была активно развёрнута, и уже в первой половине XIX в. русский флот имел полное господство на Чёрном море. Однако попытка вывести русскую военную силу за Босфор и Дарданеллы не удалась.

В каспийско-индийской программе потомки царя отказались от южного и части западного берегов Каспия, но не терпели никакой серьёзной военной силы на нём, кроме русской. Завет же великого Петра о выходе навстречу великой индийской цивилизации через Иран и Индийский океан вообще не был востребован его потомками.

Тихоокеанская идея с выходом на Америку, Корею, Японию и Китай непростительно ушла на третьестепенное место в политике русских монархов, хотя в исторической перспективе "фасаду России" выгоднее быть обращённым к нынешним "тихоокеанским тиграм", а центру располагаться в Западной Сибири.